

О. Е. Политыко

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Допрос в уголовном судопроизводстве является одним из самых распространенных следственных действий. Данное понятие раскрывается как получение в установленном законом порядке должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, от участвующих лиц информации о фактах, которые подлежат установлению, ее дальнейшая фиксация в протоколе следственного или судебного действия, в приложениях к протоколу в виде схем, аудио-, кино- и видеозаписи. Вследствие допроса образуются такие доказательства, как показания эксперта, свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, специалиста.

Анализ российской правоприменительной практики свидетельствует о том, что следователи стараются по делам реже допрашивать несовершеннолетних, поскольку в виду возраста лица, его психического состояния они не могут объективно оценивать и воспринимать происходящие события. Но если несовершеннолетние стали жертвами, единственными очевидцами преступных посягательств либо вовсе совершили противоправное деяние, то они выступают в качестве обязательных участников дела. В связи с этим у правоприменителя отсутствует возможность не проводить с ними следственные действия.

Допрос несовершеннолетних, оценка их показаний представляют собой трудную задачу даже для опытных следователей. При проведении допроса с участием несовершеннолетних законодательство различных стран предусматривает обязательное участие педагога и (или) психолога, при этом наделяя данных лиц правами и обязанностями. В России складывающаяся по этому поводу ситуация приводит к тому, что статус данных участников законодательно не закреплен, что, в свою очередь, порождает множество дискуссий относительно данной проблемы не только в теории, но и в практической деятельности, в связи с чем изучение опыта зарубежных стран, а именно опыта Республики Беларусь, выявление достоинств и недостатков его уголовно-процессуального законодательства позволит не только всесторонне оценить нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации), но и определить направления их дальнейшего совершенствования. Все вышесказанное обуславливает актуальность поднимаемой нами темы.

В связи с участием в производстве по уголовному делу несовершеннолетнего лица законодатель, как уже было сказано ранее, предусмотрел обязанность должностных лиц по привлечению педагога и (или) психолога при проведении следственных действий с их участием.

Учитывая данный факт, одним из основных критериев вовлечения данных лиц в уголовно-процессуальные отношения на стадии досудебного производства по уголовному делу является то, что участник уголовного процесса не достиг возраста 16 лет (в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) — 14 лет), либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или обладает признаками отставания в психическом развитии. Исследуя положения российского уголовно-процессуального закона, мы заметили, что в нем нет нормы, которая регулирует процессуальный статус педагога и психолога, а также отсутствуют условия признания и основания привлечения их в таком качестве, чего не скажешь о законодательстве дружественной нам страны — Республики Беларусь.

Рассмотрим детально положения российского законодательства относительно поднятой нами проблемы. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует правовая регламентация процессуального статуса таких участников, как педагог и психолог, несмотря на то, что законодатель предусматривает их участие в ряде следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетних, например: при проведении допроса, при избрании меры пресечения, при привлечении лица в качестве обвиняемого, в момент ознакомления лица с материалами уголовного дела и прочих.

Отсутствие единого мнения ученых относительно данного вопроса порождает проблемы в правоприменительной деятельности. Так, Е. В. Стрельцова указывает, что данные субъекты являются носителями специальных знаний и привлекаются к допросу в качестве специалистов [1, с. 19]. О. Ю. Скичко предлагает в УПК Российской Федерации заменить термин «педагог» на термин «специалист в области возрастной или педагогической психологии» и процессуально регламентировать его участие, как обязательное, так и факультативное, во всех следственных действиях с участием несовершеннолетних [2, с. 33].

Отметим, что, несмотря на распространенность в нашей науке аналогичных точек зрения о статусе педагога, психолога, УПК Российской Федерации, в отличие от законодательства ряда стран Содружества Независимых Государств, в том числе Республики Беларусь, не причисляет их к специалистам. Однако, несмотря на отсутствие процессуального статуса данных лиц в российском законодательстве, в ряде статей, например, в ч. 3 ст. 280, ч. 5 ст. 425 УПК Российской Федерации [3], содержатся права педагога (психолога), к числу которых относится право задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю с разрешения должностного лица, в производстве которого находится

дело; делать подлежащие внесению в процессуальные документы замечания; знакомиться с содержанием протокола следственного действия, в котором он принимал участие, и подписывать его. При этом обязанностей данного участника законодатель не предусматривает.

Рассматривая же положения, закрепленные в УПК Республики Беларусь, мы выявили, что законодатель предусмотрел все те нюансы и пробелы, вокруг которых в России возникает немало дискуссий.

Например, ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь содержит положения, регламентирующие процессуальный статус специалиста и приравнивающие к нему педагога и психолога, участвующего в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, тем самым определяя статус указанных лиц, которые вступают в уголовно-процессуальные отношения с участием несовершеннолетних [4].

Исходя из положений вышеназванной статьи, специалист — это не заинтересованное в исходе дела лицо, которое обладает специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. В рамках данной статьи (в ч. 2–4) предусмотрены права, обязанности и ответственность специалиста.

Учитывая данное положение, ни у кого не возникает сомнений, что и педагог, и психолог действительно являются носителями специальных знаний. Они обладают познаниями в области педагогики, детской и юношеской психологии, в связи с чем статус данных участников и был закреплен в УПК Республики Беларусь. Складывающаяся относительно данного вопроса ситуация в России приводит к тому, что в правоприменительной деятельности возникает немало вопросов об определении статуса педагога и психолога, а также особенностей их дальнейшего приглашения к участию в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних в виду возраста и психологического состояния данных лиц.

Рассматривая положения, регулирующие правоотношения, возникающие на досудебном этапе уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что ч. 1 ст. 221 УПК Республики Беларусь по своей сути схожа с ч. 1 ст. 191 УПК Российской Федерации, поскольку предусматривает участие педагога и (или) психолога при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Данные нормы предусматривают альтернативные действия должностных лиц по привлечению дополнительных участников в процессуальные отношения, то есть лицо, осуществляющее расследование, самостоятельно определяет,

в каком случае, исходя из материалов уголовного дела, необходимо пригласить педагога, а в каком случае — психолога.

Основным же отличием данных статей является возраст несовершеннолетнего участника: УПК Российской Федерации предусматривает привлечение педагога и (или) психолога в том случае, если лицо не достигло возраста 16 лет либо достигло этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии; УПК Республики Беларусь предусматривает участие данных лиц в том случае, если потерпевший или свидетель не достигли возраста 14 лет, а по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование, и в том случае, если лицо не достигло 16 лет, то есть независимо от наличия у него какого-либо психического заболевания.

Альтернативность нормы приводит к тому, что в правоприменительной практике обеих стран возникают вопросы относительно того, какого конкретно участника следует вызвать при проведении следственного действия, в том числе и допроса, с участием несовершеннолетнего.

Рассматривая проблематику участия педагога и психолога при производстве процессуальных действий в суде, необходимо отметить, что ч. 1 ст. 332 УПК Республики Беларусь предусматривает при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда — в возрасте от 14 до 16 лет, во время судебного разбирательства обязательное участие именно педагога.

Регулирование схожих отношений содержится и в ч. 1 ст. 280 УПК Российской Федерации, согласно которой педагог участвует при допросе в том случае, если лицо не достигло возраста 16 лет, но на усмотрение суда он также может стать участником допроса данных лиц в возрасте от 16 до 18 лет либо в тех случаях, когда у лиц имеются физические или психические недостатки.

Рассматривая особенности участия данных лиц при проведении допроса несовершеннолетнего уголовно преследуемого лица, следует отметить, что в УПК Российской Федерации педагог (психолог) привлекается аналогично, как и при допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, то есть до достижения данным лицом возраста 16 лет, либо в том случае, если лицо достигло данного возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК Российской Федерации). В нормах УПК Республики Беларусь предусмотрено участие данных лиц лишь по усмотрению лица, ведущего расследование, то есть основывается на субъективном мнении должностного лица. Однако с учетом возраста при привлечении к уголовной ответственности участие педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) как в России, так и в Республике Беларусь возможно лишь с 16 лет, за исключением случаев, когда ответственность за совершенное преступление наступает с 14-летнего возраста.

Подводя итоги и обобщив зарубежный опыт, а в данном случае нормы и положения уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, мы считаем, что необходимо включить в УПК Российской Федерации положения, касающиеся статуса педагога и психолога, либо приравнять их к процессуальному статусу специалиста, как было сделано в УПК Республики Беларусь.

Таким образом, учитывая тот факт, что законодатель предусмотрел в п. 62 ст. 5 УПК Российской Федерации определение такого участника, как педагог, по аналогии с ним мы решили выделить основные требования к такому участнику, как психолог.

Выделив основные требования к такому участнику, как педагог, мы предлагаем законодательно урегулировать статус психолога, дополнив ст. 5 УПК Российской Федерации п. 63, изложив его в следующей редакции: «Психолог — лицо, имеющее высшее психологическое образование, специализирующееся в области детской, подростковой и (или) юношеской психологии, а также имеющее опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы».

Также необходимо дополнить гл. 8 УПК Российской Федерации соответствующей статьей, предусматривающей права и обязанности педагога (психолога), участвующих в следственных и процессуальных (судебных) действиях.

Рассмотрев поднятую нами тему, необходимо подвести итог. Производство по делам несовершеннолетних как на предварительном следствии, так и на судебной стадии имеет огромное значение для обеспечения прав участвующих лиц. Поскольку в руках должностных лиц, участвующих в процессе, находится будущая судьба несовершеннолетнего участника судопроизводства, то одной из важнейших задач должно являться не столько изобличение и наказание виновного лица, сколько выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. В связи с этим большое значение для обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства носит деятельность следователя по вовлечению в процесс дополнительных участников, а именно педагога и психолога.

Рассмотрев проблемы, выявленные нами в исследовании, мы пришли к выводу, что в УПК Российской Федерации не закреплен процессуальный статус педагога и психолога, что, в свою очередь, порождает в правоприменительной практике проблемы приглашения указанных лиц для участия в следственных и иных процессуальных действиях. Поэтому мы предлагаем процессуально урегулировать статус педагога и психолога либо уравнивать их со статусом специалиста, установив при этом перечень лиц, которые могут приглашаться в качестве таковых, их образование и компетентность.

1. Стрельцова Е. В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сарат. гос. акад. права. Саратов, 2007. 26 с. [Вернуться к статье](#)
2. Скичко О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / под науч. ред. В. И. Комиссарова. М. : Юрлитинформ, 2006. 184 с. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. Закона от 29.05.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)